А. Г. Шимелевич

Произведения декоративно-прикладного искусства в экспозициях-реконструкциях интерьеров XVI–XIX вв.

Наше представление о художественном наследии будет неполным без знакомства с достижениями декоративно-прикладного искусства прошлого. В этом искусстве, которое часто называют самым близким и понятным человеку, отражаются закономерности развития исторических стилей и художественные предпочтения ушедших эпох. Керамика и фарфор, художественная мебель и шпалеры, шедевры ювелиров и многое другое заслуженно занимают важное место в современных музейных собраниях.

В Беларуси, к сожалению, нет специализированных музеев декоративно-прикладного искусства. Существующие коллекции (зачастую весьма ценные и интересные) принадлежат художественным, историческим и мемориальным музеям. В их экспозициях, как правило, и происходит знакомство современного ценителя с шедеврами декоративно-прикладного искусства.

С нашей точки зрения, особенную выразительность приобретают произведения прикладного искусства, представленные в экспозициях, воссоздающих предметную среду, когда-то реально существовавшую или типичную для конкретной исторической эпохи. Экспозиции-реконструкции интерьеров (более точно называемые экспозициями ансамблевого типа) характерны для музеефицированных памятников истории и культуры — дворцов, усадеб и т. п.

Создание музейных экспозиций ансамблевого типа в Беларуси сейчас является приоритетным: по свидетельству одного из ведущих белорусских специалистов-музееведов А. Гужаловского, в последнее десятилетие *«ва ўмовах абмежаванага дзяржаўнага фінансавання ў Рэспубліцы Беларусь прыярытэты аддаваліся найбольш значным стацыянарным экспазіцый-*

ным праектам, рэалізаваным у … Мірскім і Нясвіжскім замках»[1]. Вопросы сохранения, репрезентации и изучения наследия декоративно-прикладного искусства в Беларуси наиболее интересны в свете опыта самых значительных ансамблевых музеев страны — Гомельского дворцово-паркового ансамбля, Национального историко-культурного музея-заповедника «Несвиж», Музея «Замковый комплекс «Мир».

Воссоздание историко-культурной среды прошлого — основная задача ансамблевых экспозиций, но, к сожалению, в нашей стране она сопряжена с почти непреодолимыми трудностями. Первые невосполнимые утраты были нанесены дворцам и усадьбам Беларуси еще в XIX в. — в 1830-е и 1860-е гг. Вследствие бурных исторических событий XX в. в нашей стране практически не сохранилось исторических интерьеров, погибли или были разрознены художественные коллекции. Их реконструкция — сложнейший процесс, требующий значительного времени, таланта и средств. Тем не менее, музейные работники — исследователи, хранители, экспозиционеры — не прекращают своих усилий, понимая, насколько актуальна в современном музейном деле такая работа. Как утверждал Кеннет Хадсон, знаменитый эксперт ЮНЕСКО, «*сайт-музеи («сайт-музей» — термин, аналогичный понятию «ансамблевый музей» — А.Ш.) наделены особой жизнью и особой подлинностью, на какие не могут рассчитывать музеи другого рода ... Даже самый беглый обзор мировых тенденций показывает богатейший потенциал того, что я предпочитаю обозначить не сухим и плоским термином «сайт-музей», а словами «музей истории на месте ее действия», которые лучше передают присущий этим учреждениям динамизм*»[2].

Таким образом, основной целью реконструкции историко-культурных памятников является не просто воссоздание зданий и интерьеров, а формирование особой среды, достоверно раскрывающей перед современным зрителем материальные и духовные ценности прошлого. Нельзя забывать, что магнатские резиденции в Гомеле, Мире, Несвиже были материальным отражением богатейшей художественной культуры. А.А. Гужаловский справедливо отмечает, что собрания Радзивиллов, Сапег, Ходкевичей, Острожских, Паскевичей положили начало истории художественного коллекционирования в Беларуси. Этот исследователь пришел к важному обобщению: «*Характерными чертами всех этих коллекций были: универсальный характер, который неизбежно приводил к фрагментарности*

---

[1] Гужалоўскі, А.А. Гісторыя музейнай справы Беларусі : вучэбна-метадычны дапаможнік / А. А. Гужалоўскі. — Мн. : БДУ, 2012. — С. 292.

[2] Хадсон, К. Влиятельные музеи / Кеннет Хадсон; Пер. с англ. Л.Мотылева. — Новосибирск : Науч.-изд. центр «Сиб. хронограф», 2001. — С. 129.

коллекций; зыбкая граница между коллекционными вещами и предметами интерьера...»[3].

Действительно, в интерьерах дворцов было немало настоящих шедевров: художественная мебель лучших европейских мастеров, уникальные светильники и каминные аксессуары, фарфор и «безделушки» из Китая, изделия знаменитых мануфактур Франции, Германии, Италии и многое другое. Сегодня собрать воедино такие (или даже подобные) коллекции не представляется возможным, однако очевидно, что без произведений декоративно-прикладного искусства экспозиционные комплексы наших ансамблевых музеев были бы попросту недостоверными.

Оптимальным вариантом решения проблемы было бы возвращение в интерьеры замков и дворцов «тех самых» предметов мебели и утвари, которые зафиксированы в инвентарях или выявлены учеными на фотоснимках начала XX в. Таков основной принцип музеологии: экспозиция должна быть основана «*на «подлинных вещах», сопровождаемых другими предметами материальной культуры, позволяющими посетителю лучше установить значимость первых*»[4]. Этот принцип положен в основу деятельности сотрудников Гомельского дворцово-паркового ансамбля. В результате их многолетнего кропотливого труда создан ряд экспозиций, реконструирующих интерьеры дворца, когда-то хранившего ценнейшие собрания живописи и скульптуры, шпалер, фарфора, художественной мебели.

Особый интерес представляет ряд историко-мемориальных экспозиционных комплексов в центральной башне Гомельского дворца. Реконструкция интерьеров здесь имеет обобщенный характер, поскольку экспозиция не столько воссоздает утраченное убранство личных покоев И.Ф. Паскевича, сколько повествует об истории бывших владельцев дворца — Румянцевых и Паскевичей, представляет к осмотру личные вещи представителей этих знаменитых родов, документы и фотографии. По замыслу создателей экспозиции, главное здесь — «*показать историю Гомеля, дворца и парка, раскрыть роль владельцев в формировании нового облика города в конце XVIII–XIX веке*»[5]. Тем не менее, важную роль в экс-

---

[3] Гужалоўскі, А.А. Беларускія калекцыянеры і грамадства: доўгі шлях да ўзаемаразумення / А.А. Гужалоўскі // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны: Навук. зб. — Вып. 6. Мн.: 2011. — С. 86.

[4] Ключевые понятия музеологии : [перевод / составители: André Desvallées и François Mairesse]. — Москва : ИКОМ России, 2012. — С. 89.

[5] Гомельский дворцово-парковый ансамбль [Электронный ресурс]. — Гомель, 2012. — Режим доступа : http://www.palacegomel.by/index.php?do=static&page=present. — Дата доступа : 25.03.2015.

позиции играют произведения живописи и скульптуры, а также интереснейшие образцы декоративно-прикладного искусства. Как справедливо отметила Т.А. Шода, «*предметы из дворцового собрания … привлекают особое внимание не только со стороны музейных работников, но они интересны настоящим ценителям истории и красоты, нашим посетителям*»[6].

Каждое произведение декоративно-прикладного искусства в ансамблевой реконструкции выполняет важную экспозиционную задачу. Предметы мебели и художественный металл, фарфор и шпалеры отражают своеобразие стилистических приемов, характерных для ушедших эпох. Сверхзадача таких экспозиций — формирование у посетителя музея чувства стиля, создание представлений об историческом процессе развития художественных вкусов, мод, традиций. Большое значение здесь имеет достоверность представляемых материалов, точность атрибуции, умение экспозиционеров грамотно презентовать каждый предмет.

К сожалению, в наших музеях при создании ансамблевых экспозиций широко распространена практика включения в интерьеры «аналогов», зачастую весьма приблизительно соответствующих реконструируемым эпохе и стилю. Так, в экспозицию дворца в Несвиже, где в целом воссозданы интерьеры магнатской резиденции XVIII в., включены интерьерные вазы 1870–1890-х гг. Эти произведения западноевропейского фарфора, бесспорно, представляют интерес, но их использование вносит в интерьер ощутимую ноту эклектичности.

Включение в экспозиции-реконструкции интерьеров произведений фарфора приобретает особое значение при воссоздании столовых зал и буфетных комнат. Такие экспозиции особенно интересны, поскольку в них особенно ярко можно представить быт и этикет ушедших времен. К сожалению, такие экспозиции в Мирском замке и в Несвиже не вполне обладают исторической достоверностью, нужно надеяться, что с течением времени этот недостаток будет устранен.

Нельзя не согласиться с мнением Т. Чуклиной, считающей, что в наше время «*появились музеи, в деятельности которых главным фактором стали не коллекции и ансамбли, а историко-культурная среда во всем ее многообразии, среда, наполненная самыми разнообразными движимыми*

---

[6] Шода, Т.А. Судьба дворцового собрания в Гомеле /Т.А. Шода. // А. С. Грибоедов : [мат-лы междунар. науч. конф. «Ум и дела твои бессмертны...», июль 2007 г. / редколлегия: В.Е. Кулаков, О.А. Румянцева, Г. Ф. Симакина]. — Смоленск : [б. и.], 2008. — С. 156.

и недвижимыми объектами с их сложными и многогранными взаимосвязями»[7]. Тем более необходимым представляется включение в экспозиции достоверных произведений декоративно-прикладного искусства, чья несомненная подлинность позволит знатокам оценить тонкие достоинства этих шедевров, а простому зрителю даст особое эмоционально-эстетическое переживание.

SUMMARY

The article is devoted to the use of applied arts objects in the reconstructions of historic interiors of XVI–XIX centuries. The experience of the largest museums of Belarus, which exhibit genuine pieces of furniture, silverware and porcelain of a certain age, shows that those significantly increase the emotional impact of the exhibition and gives visitors an authentic idea of historical development of artistic styles.

[7] Чуклина, Т. И. Метод погружения как актуальный метод построения музейной экспозиции : автореф. Дис. канд. культурологии: 24.00.03 / Чуклина Т.И.; Санкт-Петербургский гос. ун-т. — Санкт-Петербург, 2011. — С. 19.